УДК. 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-76-95

БУГАЙ Николай Фёдорович
Институт российской истории
Российской академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolay F. BUGAY
Institute of Russian History of the
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

nikolay401@yandex.ru

**ОГАЙ - РОД РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ:
ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**OGAY IS A KIND OF RUSSIAN KOREANS: PAST
AND PRESENT**

В последние годы вопросу о родах в жизни сообществ, принадлежавших к одной этнической общности, в любой из стран уделяется повышенное внимание. И это не случайно. Сама ситуация в мире вызывает интерес как можно больше узнать друг о друге, о своих соседях. Это необходимо в первую очередь для консолидации самих сообществ, выработки единства целей, интересов. В быту остаются по-прежнему расхожими такие понятия как «он представитель такого то рода», «он из рода талантливых людей», «принадлежность к тому или иному роду - это похвально» и прочее. То есть на практике принадлежность к роду, выступает как бы в качестве бренда, визитной карточкой в определенной обстановке, признания в самом обществе по факту представительства от того или иного род. В связи с этим формирование и история рода, оценка его роли и места той или иной личности в этом обществе, в роду. В России в годы Гражданской войны, Великой Отечественной войны, в Корею в период войны 1950-1953 гг. участвовали представители многих корейских родов (Ким, Ли, Огай, Сон, Цой и др.). Все они прославили себя героическими подвигами, реализуя главную цель - установление власти советов, достижение победы над фашизмом, освобождение, исход японского ига. Они вносили заметный вклад в упрочение советского государства, активно участвуя в восстановлении народного хозяйства и возрождении культуры народов в Союзе ССР. Более 500 представителей разных родов из советских корейцев были активными участниками процесса упрочения корейской государственности на территории Северной Кореи, КНДР, сохранения целостности этого государства, приумножении его мощи и духовного потенциала. Подобные деяние имело место в истории стран Западной Европы, когда представители разных родов выступали в авангарде борьбы за сохранение целостности той или иной государственности, ее упрочение. Усилия их были сосредоточены на развитии приоритетных секторов экономики. Многие из их начинаний получили отражение в жизни корейского рода - ОГАЙ. Все названные в очерке представители этого рода, работая на Камчатке, в Приморье, в республиках Средней Азии и Казахстане, в отдельных регионах западноевропейской части РСФСР, получили объ-

In recent years, the issue of childbirth in the life of communities belonging to the same ethnic community has been given increased attention in any country. And this is not by chance. The situation in the world itself is of interest to learn more about each other, about their neighbors. This is necessary primarily to consolidate the communities themselves, to develop a unity of goals, interests in everyday life, such concepts as "he is a representative of this kind", "he is from a kind of talented people", "belonging to one or another kind is laudable" and so on. In other words, in practice, belonging to a clan acts as a brand, a business card in a certain situation, recognition in the society itself, in fact, representation from a particular clan. In this regard, the formation and history of the genus, the assessment of its role and place of two or one person in this society, in the gens. In Russia during the Civil War, the Great Patriotic War, in Korea during the war years 1950-1953 representatives of many Korean clans (Kim, Lee, Ogay, Choi, and others) participated. All of them glorified themselves with heroic feats, realizing the main goal - the establishment of the power of the Soviets, the achievement of victory over fascism, the liberation of the outcome of the Japanese yoke. They made a notable contribution to the consolidation of the Soviet state, actively participating in the restoration of the national economy and the revival of the culture of the peoples in the USSR. More than 500 representatives of different clans from Soviet Koreans were active participants in the process of strengthening Korean statehood in North Korea, North Korea, preserving the integrity of this state, increasing its power and spiritual potential, similar actions took place in the history of Western European countries, when representatives of different clans acted in the vanguard of the struggle to preserve the integrity of a particular statehood, its consolidation. Their efforts were focused on the development of priority sectors of the economy. Many of their undertakings were reflected in the life of the Korean family - Ogay. All the representatives of this kind mentioned in the essay, working in Kamchatka, in Primorye, in the republics of Central Asia and Kazakhstan, in certain regions of the Western Euro-

емное отражение. Конечно, корейские роды претерпели трансформацию, обусловленную и наличием советского воспитания, базировавшегося на принципах патриотизма и конфуцианского мышления, в том числе и в условиях бурно развивающихся миграционных процессов, функционирования институтов гражданского общества.

Ключевые слова: этническая общность, род, бренд, установление власти советов, экономика, культура, Северная Корея, Россия, Республика Корея, консолидация, трансформация

pean part of the RSFSR, received a volume reflection. Of course, the Korean clans underwent a transformation due to the presence of Soviet education, based on the principles of patriotism and Confucian thinking, including in conditions of rapidly developing migration processes and the functioning of civil society institutions.

Key words: ethnic community, gender, brand, establishment of the power of councils, economy, culture, North Korea, Russia, Republic of Korea, consolidation, transformation

Для цитирования: Бугай Н. Ф. Огай - род российских корейцев: прошлое и современность. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 1. с. 76-95.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-76-95

For citation: Bugay N. F. Ogay is a kind of Russian Koreans: past and present. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.1. PP. 76-95
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-76-95 (in Russ)

Проблема родов в России все больше привлекает внимание читателей. Хотя следует заметить, что писать о родах - дело совсем не простое, требует огромных поисковых усилий и, прежде всего, социологических исследований. В этом случае важным становится даже не процесс описания и обобщения действий, событий, а сам факт сбора исторического материала, выявление его активных и пассивных составляющих, негативных и позитивных начал.

Газета «Российские корейцы» (сентябрь-октябрь 2018 г.) опубликовала интересную статью-диалог Сон Гёнте, представителя рода Сонов. Диалог поучительный, попытка через образы поколений, их жизнь возродить живую историю. Как все-таки логично получается у российских корейцев! Память о прошлом живет рядом и занимает прочные позиции в сознании. У русских нет такой традиции вести книгу жизни каждого рода или семьи.

На Западе в этом плане работает целое научное направление - просопография. Но это, конечно же, не корейская «генеалогическая книга чокпо» - история представителей многих поколений. Автор испытал что-то подобное, особенно при написании книги по истории станицы Старотитаровской (Краснодарский край), также применив этот метод при написании работ о российских немцах и корейцах. Полностью разделяю мнение господина Сон Гёнте, что «если бы каждый вёл Чокпо, думаю, человечество было бы лучше».

В ходе изучения архивных документов о корейцах Камчатского края очень часто приходилось встречаться с фамилией Огай. Попробуем и в настоящем очерке представить жизнь части этого рода в советский период. Почему-то в этих родах проявляется особая тяга к морю. Вероятно, не случайно и то, что представитель одного из родов Огай (Сергей Алексеевич Огай) возглавлял Морской университет на Дальнем Востоке (1995-1996 гг. – начальник научно-исследовательского сектора Дальневосточной государственной морской академии им. адмирала Г.И. Невельского; 1996-2007 гг. – проректор по научной работе Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского; 2008-2018 гг. - ректор названного университета).

Конечно, в жизни не может быть все только успешным. В противном случае не возникало бы противоречий. Государство, общество, род, личность с этими проявлениями продвигались бы вперед путем осязаемого сопротивления всему негативному, ставя при этом единственной целью сделать жизнь более удобной, комфортной не столько для себя, сколько для тех, кто тебя ежедневно окружает, оценивает твои действия, внося свои коррективы, позволяя при этом самому оценивать их полезность. И зачастую практически получается так, что ты как воспринимающая сторона не замечаешь этих негативных явлений.

Вряд ли здесь можно обойтись без генеалогии (от греч. *genos* «род», «происхождение» и *logos* «слово», «учение») как науки, занимающейся изучением истории происхождения родов и систематизацией родословных. Это и своеобразный перечень поколений конкретного рода, который устанавливает происхождение и степени родства. Генеалогия базируется на двух способах исследования: восходящее (от потомков к предкам) и, наоборот, нисходящее.

В данном случае автор остается приверженцем нисходящего способа разработки проблемы. История рода включает кажущиеся совершенно противоположными образы, но тем не менее скрепленные кровными узами родства и в конечном итоге объединенные чувством единства помыслов и устремлений.

Ощущение гордости за свой род - это почетно и приятно. Это формирует такие чувства, как любовь и привязанность к своему роду, к государству, к малой родине - городу, станице или селу, аулу, в котором ты живешь, где протекает твой жизненный путь.

Занимаясь изучением вопроса о роли и месте рода в жизни общества, опираясь на методы исследования историзма, сравнительного анализа, можно получить не только ощущение того общего, что объединяет тебя с этими людьми, но и выявить свое собственное «я» в его полном понимании, в определении уровня полезности своему обществу. Итогом собственного исследования истории родов были представлены казачьи роды станицы Старотитаровской - Образ и Бугай, род немцев Поволжья. В связи с этим большую роль играет и исследование разных сторон жизни отдельных известных государственных и политических деятелей, групп людей, принадлежащих к одной этнической общности [3; 4; 5; 7; 8; 9; 10], и др.

Несомненно, это позволяет приобрести совершенно новое ощущение ценности личности, оценить по-другому каждую из них, освобожденную от шор обыденности, привычности, единообразия. Познание такого социального явления, как род, родство, дает возможность проследить эволюционный путь рода «от того далекого родоначальника», уяснить его духовную сущность от поколения к поколению, определить уровень повышения значимости того духовного наследия, которое не только формирует поколение, но и оставляет богатый жизненный опыт как своему роду, так и обществу, государству.

Кто-то из рода строил школу, посвящая себя этому благому делу, оставляя грамотных людей, кто-то судил отдельных представителей общества, преступивших закон и наносивших вред этому обществу, кто-то занимался воспитанием молодого поколения, передавая ему в наследие жизненный опыт, кто-то обеспечивал продовольствием страну... Одним словом, и позитивное, и негативное начала следуют вместе.

Представитель немецкой школы социологии Георг Зиммель в работе «Социология» сформулировал ряд выводов и ввел в науку само понятие «социальный конфликт». Его концепция заключалась в том, что конфликты имеют всеобщий, абсолютный характер. Они обусловлены психологией человека, и, прежде всего, конфликт коренится в двух противоположных началах, инстинктах, свойственных любому человеку, - любви и ненависти. Он считал, что это *родовое начало*, а конфликт - столкновение противоположностей, свойственным всем формам жизни, в том числе обществу.

В обществе постоянно действуют такие начала, как стремление или движение к ассоциации или диссоциации. Ассоциация - объединение, сплочение. Диссоциация - разъединение на личности, уровни. Эти явления в полной мере присущи и родам человеческим.

В ходе изучения жизни российских корейцев на территории Союза ССР и России возникла мысль представить в реальности один из родов корейцев (на корейском языке «пон», «пун»). В источниках встретился род Огай, проживавший до 1937 г. в Дальневосточном крае, затем волею судеб заброшенный в Казахстан и в самый дальний от центра России субъект - Камчатский край. Временными рамками исследования выступили добровольное переселение корейцев в Россию в XVIII в. и реалии наших дней.

Выбор был не случаен. Дело в том, что на Юге России в настоящее время проживает более 30 тыс. граждан корейской национальности. Они адаптированы и интегрированы в

казачий социум, проживая по большей части на Дону, Кубани, в Адыгейской, Кабардино-Балкарской и других республиках региона.

Герои повествования, на первый взгляд, кажутся простыми и обыкновенными людьми. В то же время они составляют целые поколения людей, выступавших во главе многих начинаний и трудовых подвигов в той сфере жизни, в которой им приходилось жить, трудиться, познавать мир, заниматься его модернизацией и совершенствованием и тем самым изменять свою жизнь к лучшему, делать ее более комфортной для проживания.

В российской исторической литературе определились в самостоятельное направление исследователи, уделяющие внимание этому разделу истории обществ, в котором западные исследователи заметно продвинулись вперед.

В вопросе пополнения камчатского населения корейцами в большей мере практиковался индивидуальный способ. Это можно проследить на примере переселения семьи Романа Огай из Казахстана на Камчатку. Семья Романа была звеном, продолжавшим род Огай, который брал свое начало в прошлые времена в Корее.

**Роман Огай. Камчатская область.
1950-е годы**

Роман Огай родился в 1912 г. в Приморском крае, в с. Михайловское, как и его двое братьев с сестрой. Все родственники Огай оказались в Средней Азии. В 18 лет Роман ушел из дому. В Казахстане юноша женился на Ольге Ма. Он трудился в должности начальника железнодорожной станции Кзыл-Орда. В период войны 1941-1945 гг. они проживали в Казахстане. Вскоре в семье родилась дочь Наталья.

Однако Романа долгое время одолевала мысль вернуться на Дальний Восток и заняться рыболовством. В 1948 г. он завербовался на Камчатку. Хотя Ольга была против, тем не менее ей пришлось поехать за мужем, так как должен был родиться очередной ребенок, а с двумя маленькими детьми ей было бы трудно одной прожить после войны.

Дочери не исполнилось и трёх лет, как Роман Огай принимает решение переехать в Камчатскую область.

Пос. Кировский.

Семья Романа Огай и Ольги Ма:

1-й ряд: сын Валерий (1-й слева), Надежда (в центре), Нина (1-й ряд, 1-я справа);

2-й ряд: отец Роман Огай (2-й ряд, слева), дочь Наталья (2-й ряд, в центре), мать Ольга Ма (2-й ряд, справа)

Ольга Ма в ту пору работала поваром. Она вкусно готовила: блюда могла приготовить даже из собранных в лесу пригодных в пищу растений. В домашних условиях она вела огород. «Все работы по дому оставались за матерью. Мама сажала овощи, картошку, капусту, собирала ягоды на варенье, конечно же была и рыба. С нами, малышами, была старшая сестра - Наталья», - вспоминает дочь Надежда (проживает в г. Анапе).

На зиму семья заготавливала собранную морскую капусту, папоротник. Даже в трудные времена благодаря матери семья никогда не испытывала голода.

«Моя мать была отчаянная женщина, - вспоминает Надежда. - Как-то, отправляясь в безопасное место подальше от шторма, она решила вернуться домой, что-то забыла сделать. Однако прошла только несколько шагов, как мост рухнул. Прибежала к нам женщина, у которой мы обычно пережидали шторм, с криком "Ваша мать утонула!". Мы с шумом и воплями выбежали на улицу, а навстречу мать идет. Оказывается, рухнула середина моста, а она осталась на его обломках».

Роман Огай не мог жить без моря. Были в срочном порядке решены все формальности, так как полуостров оставался в числе закрытых объектов Союза ССР «и попасть туда было непросто».

Оставив Казахстан, он поселился со своей семьей в пос. Кировском Соболевского района Камчатской области. Стал ходить в море со своей командой на рыбалку. Ему нравилось это занятие - уж очень хорошо он был знаком с таким видом деятельности. На нем держался весь порядок на корабле.

Семья Романа Огай расположилась в доме барачного типа. Постепенно Роман стал многодетным отцом. В его семье было четыре дочери и один сын - Валерий. В последующем семейство еще более разрослось.

Затем был приобретен и собственный дом. С проживанием в бараке было покончено. Дом располагался на косе - узкой полосе земли между Охотским морем и впадающей в него рекой.

Роман стал старшиной на одном из двух судов, обеспечивавших Кировский рыбокомбинат продукцией. Это был морской рыболовецкий траулер (МРС). В современном перечне должностей старшина - это капитан судна, и он почти всегда находится в море.

Надо было обеспечивать продукцией рыбный завод. Роман выходил рыбачить в море на МРС до тех пор, пока не заболел.

В рыбной промышленности Роман Огай продолжал трудиться до пенсии и за свой самоотверженный труд был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Роман Огай слыл грамотным человеком. Он прекрасно владел письмом на двух языках - на русском и на родном, корейском. Много читал. Правда, при этом считал, что «если семья не собирается уезжать в Корею, то знать язык необязательно», - такой была его жизненная установка.

С 1957 г. после переезда в Петропавловск-Камчатский Роман занял в рыбном порту должность портнадзирателя. В его обязанности входило производить осмотр судов перед выходом в рейс, давать разрешение (заключение) на выход в море. И в этом плане он строго соблюдал предписания разного рода производственных инструкций.

Источник: Сведения об отце предоставлены автору дочерью Надеждой Романовной Огай.

Анапа, Краснодарский край. Август 2018 г.

Надежда Романовна Огай

**«Кинолента основных
этапов жизни...»**

**Надежда Огай. 20 лет. г. Грозный.
1968 г.**

**Представители рода Ли Игоря и Шуры
в Петропавловске-Камчатском:**

1-й ряд: Огай Надежда, Анатолий, Александр (Шура).

2-й ряд: Ли Сен До(Виктор) Тамара, Валентина, Игорь Сен До и др.

**Ли Сен До, Олег Ли, Надежда Огай
Адлер, Краснодарский край. Олег Ли**

**(5 лет) с мамой на отдыхе. Счастливое
детство...**

**Олег Ли с дочерью Владиславой.
г. Петропавловск-Камчатский. 2011 г.**

**Анапа. Надежда Огай и племянница
Мила из Нью-Йорка**

Мать и сын на прогулке. Надежда Романовна Огай и Олег Ли.
г. Петропавловск-Камчатский. 2007 г.

Как говорят в народе, внучка Влада - прелесть...

Масленица... Отношения между казаками и корейцами всегда были трепетными

Внучка Влада на прогулке...

Удостоверение Н.Р. Огай, народного заседателя районного Народного суда Камчатской области. Январь 1990 г.

Удостоверение Н.Р. Огай, члена участковой избирательной комиссии Участка № 7.
г. Петропавловска-Камчатского Камчатского края. 10 ноября 2011 г.

Контроль над загрязнением окружающей природной среды. Н.Р. Огай. Наблюдения на стационарной метеорологической станции в Эссо

Эссо со всех сторон окружают леса, рощи, горы и реки

Годовщину Наденьке - надежде всей семьи Романа Огай, жившей в Камчатской области, отмечали, как положено, в корейских традициях. «Годовщина ребенка у корейцев - самый лучший из национальных праздников. Человек уже пошел самостоятельно... Он полностью входит в иную жизнь», - рассказывает Н.Р. Огай. В дальнейшем судьбу ребенка во многом определяют родители. Взрослея, он и сам постепенно формируется как личность.

Надя родилась 15 мая 1948 г. в пути родителей, переезжавших на Камчатку. Росла она на камчатской земле, воспитанной многими путешественниками, поэтами, вулканологами, метеорологами [1; 2; 6], писателями. И, конечно же, впитала в первую очередь корейскую и русскую культуры, как и культуры других народов, проживавших на полуострове.

Ей остались милы все краски гордого и сильного природой края. Несомненно, окружающая природа, ландшафт, реальность Камчатки обворожительны, обладают определенной притягательной силой, содействуют формированию высоких чувств к своей Родине, к ее необыкновенным просторам. И вы даже не представляете, что такие места где-то есть. Поэтому и люди в этом крае другие: у них и мысли, и дела спорятся. Они сбалансированны и осторожны - этого требует сама суровая природа.

Жители «планеты Кавказ» восхищаются вершиной Эльбруса. На Камчатке - красотой, силой и мощью вулканов, окружающих рек, озер, Тихого океана. Испытавший однажды чувство, когда стоишь на берегу огромного океана, в реальности - на самой краешке земли, твоей Отчизны, а перед тобой плывут куда-то корабли... оставит это видение в своей памяти на всю жизнь. Оно приобретает исторический смысл.

А главное, конечно же, в этой связке природы и человека - это люди. Где бы ты ни работал, тебя ценят и уважают, создают все условия для раскрытия твоего таланта, того, что определено было тебе твоей же судьбой.

Быт есть быт, и массовка не определяет состояния души и сердца, уровня отношений между людьми. Мы гораздо богаче духовно, и это выше всех неурядиц, в большей мере неурядиц в быту.

Созданы все условия для проявления знаний и умений, приобретенных в школе, вузе, жизненного опыта и в конечном итоге для того, чтобы человек реализовал свой талант на благо общества. Такая целевая и благородная установка, сформированная жизнью многих поколений в нашем многонациональном сообществе, становится жизненным мерилом.

И ей следуют многие корейские семьи, памятуя о том, что усилия человека обретают особую ценность «в его конкретных, добрых делах и поступках, а еще и внутренней красоте души». И все это ради человека, который живет рядом, в твоей повседневности.

Надежда Огай где-то в году 1955 пошла в первый класс. Ее детские воспоминания больше связаны с ощущением природы, окружающей реальности в пос. Кировском Соболевского района, с формировавшимися отношениями в многонациональном школьном коллективе.

Дом их семьи располагался на косе. Косу периодически заливало водой. Охотское море, как никакое другое, отличается постоянными штормами... При приближении очередного шторма все жители косы скрывались на другом берегу реки, который был крутым и высоким, вода не доходила до суши противоположной стороны реки. Надежда вспоминает: «Помню, как-то нам не удалось вовремя перебраться на другой берег, а шторм уже начался. Мы шли по мосту, отец нес меня на спине. Одной рукой он держал старшую сестру, а другой держался за перила. Он сказал мне: "Держись, дочка, крепче, иначе тебя унесет за борт и ты погибнешь". Я старалась держаться изо всех сил и никуда не смотреть...

Мост был длинный, сделан почему-то дугообразно, его раскачивало, нам приходилось идти очень медленно. Мне было лет шесть-семь. А однажды мост рухнул и все, кто там был, погибли».

Запечатлелись и события школьного периода. Долгое время ученики добирались в школу паромом, а потом построили новый, прочный мост, и он уже, как замечает Ольга, был сделан не дугой, как старый.

«Конечно, мы были еще маленькие, старшая сестра Наталья ухаживала за четырьмя детьми, пока мать сажала картошку, капусту, собирала ягоды на варенье и т.д. В целом работала не покладая рук, чтобы в доме все было: еда, порядок, уют.

Однажды она ушла в лес за брусникой, а мой брат поджег накидку на радио, которое стояло у окна (большое радио, на котором можно было пластинки слушать), огонь перекинулся на ситцевую занавеску и она вспыхнула. Кроме нас в доме никого не было. И я понимала, что деревянный дом сгорит, мы останемся на улице без ничего. Поэтому я схватила горящую занавеску и быстро выбежала с ней на улицу. Мне потом сказали, что могло вспыхнуть мое платье, и все... Конечно, об этом в то время я не думала...»

По окончании средней школы Надежда поступает в Камчатский рыбопромышленный техникум на отделение «Технология рыбных продуктов». Однако со 2-го курса уезжает в г. Грозный, где проживала подруга.

«Обратилась в паспортный стол. Паспортист - мужчина-чеченец. Говорю, надо мне прописаться, чтобы на работу устроиться, а потом хочу перевестись в Грозненский химико-технологический техникум на вечернее отделение. Он посмотрел на меня и отвечает: "Что, хочешь учиться и работать?" И я отвечаю: "Хочу". Он взял мой паспорт и поставил печать: "Иди, дочка, учись хорошо!"».

**Химлаборатория. Субботник.
г. Грозный. 1970-е годы**

Надежда поступает лаборанткой на работу (завод по производству ацетона), а затем и в техникум, на 4-й курс, а 3-й - пришлось сдавать экстерном.

Спустя год Надежда переходит на работу в Грозненский НИИ, на должность старшей смены. В лаборатории под руководством м.н.с. Татьяны Сергеевны Несмеяновой проработала пять лет. Общее направление работ возглавлял начальник отдела, профессор Я.В. Мирский. «Шесть лет в Грозном пролетели как миг. Я считаю их лучшими годами в моей взрослой жизни...».

23 марта 1974 г. Надежда выходит замуж (Ли Сен До) в Петропавловске-Камчатском.

«Мой свекор был тогда очень богатым человеком, представителем корейцев», - констатирует она.

В этом же году Надежда поступает на работу в Камчатское управление гидрометеорологической службы в химлабораторию (Центр по контролю загрязнения окружающей природной среды), основное направление которой было определение содержания вредных веществ в атмосфере, в прибрежном море и реках Камчатки. Надежда проработала в гидрометеослужбе 35 лет.

Метеорологическая станция, г. Петропавловск Камчатский, ул. Рябиковского, 62

И тут же вспоминает, какой была в то время Гидрометеослужба в области: «Я, как и все, всегда интересовалась погодой».

«Когда только поступила на работу, прогнозы погоды редко оправдывались, но когда Камчатское управление возглавил Алберт Васильевич Липовка, то ситуация стала резко иной, он сам был специалистом экстра-класса.

Это и практика, и знание своего дела. Ситуация в Гидрометеослужбе коренным образом изменилась».

Приходилось зачастую бывать и в служебных командировках. Особо запомнилась работа в пос. Эссо, который все с восторгом называют «Камчатской Швейцарией».

Март, 2003 г. Надежда Романовна Огай за рабочим столом.

Центр по контролю загрязнения окружающей природы.

В пос. Кировском проживала и семья корейца Ли. Родители приехали в Камчатскую область на работу. Отец был занят на заготовке леса. К сожалению, он вскоре погиб в один из сильных штормов. Дружили семьями, помогали друг другу. Семья Огай оказывала помощь по мере возможности. Через некоторое время семья Ли переехала в Петропавловск-Камчатский. Их дочь Лиза - приверженец корейских традиций и обычаев.

Тем не менее на всех рыбокомбинатах Камчатского полуострова, где имелись корейцы, их материально-бытовое положение оставалось тяжелым. Общежития корейцев устраивались в непригодных бараках, неотапливаемых палатках и землянках. Они были оборудованы двойными и даже тройными нарами. Рабочие размещались чрезвычайно скученно. В ряде случаев на человека приходилось менее одного квадратного метра жилой площади.

На Большерецком рыбокомбинате корейцы размещались в необорудованных полутемных общежитиях, снабженных печами-временками, не обеспечивающими поддержания сколько-нибудь нормальной температуры. Дровами общежития снабжались нерегу-

лярно. У корейцев не было матрацев, простыней, одеял, подушек. У большинства из них имелось только по одной паре нательного белья. Не все корейцы были обеспечены и верхней одеждой, а некоторые совершенно не имели обуви. Помещения содержались грязно, полы не убирались, нары были оккупированы полчищами клопов. Баня топилась нерегулярно, прачечная отсутствовала. В связи с этим среди корейцев отмечалась сто-процентная завшивленность. Ненормальные бытовые условия, отсутствие противогигиенических средств приводили к большому количеству заболеваний цингой, простудными болезнями, причем три человека от цинги умерли, а 50% корейцев были больны ею.

На рыбокомбинате им. С.М. Кирова оставшихся на зиму 118 иностранных корейских рабочих, как бы приписанных к комбинату, и 114 их иждивенцев разместили в землянках и бараках, не приспособленных к зимним условиям Камчатки. В бараках, оборудованных сплошными нарами, большая скученность, семейные рабочие помещены вместе с оди-ночками. Постельные принадлежности, особенно одеяла, у большинства отсутствовали. Кстати, таким же было положение корейцев и в пос. Соболево, других населенных пунк-тах, в которые расселялись корейцы КНДР.

С июля 1947 г. по апрель 1948 г. из-за тяжелых бытовых условий, болезней, отсут-ствия теплой одежды и обуви невыход корейцев на работу составил по комбинату 25 306 человеко-дней... За этот же период умерло 38 человек...

На рыбозаводе для корейцев были организованы отдельные ларьки, для того что-бы корейцы не посещали предназначенные для русских рабочих и служащих магазины. На большинстве рыбозаводов на досках показателей выработки, в табелях и других до-кументах проставлялись фамилии русских рабочих, корейцы же вместо фамилий нумеро-вались. Нумерация корейцев в документах привела к тому, что стали нередкими случаи, когда на работе при обращении к корейцам их называли не по фамилии, а по номерам. Такая «система», естественно, унижала национальное достоинство корейцев, вызывала справедливое недовольство с их стороны.

Продолжая линию рода Огай на Камчатке, обратимся к жизни сына Романа Огая Ва-лерию. Как отмечалось, отец Валерия был фактически капитаном сейнера. Вся ответ-ственность за корабль была на нем. Вероятно, с детских лет эти обязанности усвоил и сын, живший в окружении этих повседневных забот. Он избрал путь отца как настоящий наследник, продолжив тем самым династию Огай в морском деле на Камчатской земле.

Валерий Романович Огай

Быть на Камчатском полуострове и не узнать ничего нового и интересного о людях моря, а зача-стую и океана, тех, что были с нами и ушли навсе-гда, но остались в нашей памяти, и тех, кто посто-янно несет трудовую вахту в рыболовстве, - это означает не выполнить до конца поставленную задачу по сбору необходимого материала.

Многие из этих людей посвятили себя без остатка служению Родине на трудовой вахте жизни.

Отца Валерия - Романа Огая - в 1950-е годы потянуло на Камчатку. Как отмечалось, в семье Романа было четыре дочери и один сын - Валерий. Конечно, отец возлагал на него все надежды. И воспитал парня порядочным человеком, который избрал для себя ту же профессию, что и отец.

Так была предрешена судьба и сына семьи Огай Романа: Камчатка омывается морями и Тихим океаном, да и дома еще чисто морская служба отца.

Одним словом, все пропитано морем. Здесь вообще можно было пройти второй «университет моря» и принять его как свою стихию на долгие годы.

Валерий родился 1 сентября 1950 г. Он любил свой город, друзей, свою родину и оставался им верен до конца. Юноша закончил мореходку в Петропавловске-Камчатском, куда поступил после 8-го класса. Уходил на корабле в море 4-м помощником капитана, затем 3-м. Когда же Валерий стал 2-м помощником капитана, то на него легла ответственность за снабжение корабля. Это были, скорее, хозяйственные дела.

Когда Валерий поступает в мореходное училище, он понимает, что другим его жизненный путь просто быть не может.

Диплом капитана дальнего плавания. 1950 год

Успешно завершив обучение и сдав экзамены, он остается в Петропавловске-Камчатском и работает в системе Петропавловского «Мортреста» Государственного Камчатского рыбного флота (ГКРФ).

Нагрудный знак капитана дальнего плавания

По окончании мореходки будущим «морским пиратам» выдавали с дипломом и такие отличительные знаки. По ним всегда можно было определить, какую именно мореходку окончил курсант.

Наступала самостоятельная жизнь, без опеки со стороны матери, отца, младшего брата и сестер. Вероятно, семейные гены в роду Огай как-то связаны с морем. Мне, правда, не удалось выяснить, был ли у Валерия дедушка по отцовской линии моряком.

В коллективе Валерий был корректен, требовал чуткого отношения к своей команде. Однако не каждый капитан, у которого он работал помощником, отличался порядочностью. В таких коллективах трудно выстраиваются отношения между членами команды.

Пришлось подобную ситуацию пережить и Валерию. Ему снова надо было начинать с 4-го помощника капитана. Он работал в разных рыбодобывающих организациях Петропавловска-Камчатского, а в последние годы в АО «Акрос» (эту фирму купили московские олигархи). Здесь он трудился уже в должности капитана.

Его сестра Надежда вспоминает: «Он, как и отец, всегда приходил из рейса с перевыполнением плана лова рыбы, вплоть до 150% и выше. Бывало, лишние проценты отдавал другим. В связи с этим он мне говорил, что у него развилась "чуйка" (чутье. - Н.Б.) на рыбу. Представьте: безбрежное море, горизонта не видать, и где-то проплывает косяк рыбы, и он этот косяк (большая стая рыбы) чувствовал. Его часто посылали в рейс за крабом, и он всегда приплывал в порт с хорошим уловом».

Но наряду с успехами его подстерегали и капризы природы. Море не прощает промахов... Надежда Романовна поведала об одном случае в море. «Это происходило осенью, и однажды случилось так, что в этот период в Охотском море прошли четыре циклона подряд. Я этот момент помню, ведь я работала в гидрометеорологической службе. Тогда потерпели крушение множество судов.

Когда брат вернулся из этой рыбалки, я беседовала с ним об этом случае. Тогда он рассказывал, что "не в силах был сдержать слез, так было страшно, ответственно за команду, в которой были совсем молодые ребята: идет громадная волна, неба не видно, и накрывает суденышко, плюс ветер, не успеешь очнуться - следующая на 10 метров". Причем уплыть в закрытое место они не успели, так как ушли далеко от берега, а циклон налетел неожиданно и мгновенно... В таких случаях надо оставаться на месте. Не успели от первого отойти, второй циклон пришел, и так четыре раза...» Несмотря на это, Валерий был предан морю... Он сам неоднократно заявлял, что в таких условиях для благополучного исхода «надо держать судно перпендикулярно волне, небольшой поворот - и судно перевернется. Чтобы удержаться на плаву, таким образом, при таком шторме - это зависит полностью от двигателя и сноровки, опыта, умения капитана...».

И все-таки Валерий стал капитаном судна, освоив эту «науку моря», в совершенстве известную далеко не всем. Овладев опытом и проявляя организаторские способности, он всегда поддерживал дисциплину и порядок в своей команде и на корабле, оставаясь чутким человеком прежде всего к персоналу. Он заслуженно пользовался признанием и уважением команды. До конца своей короткой жизни он оставался верен морю. «При этом я знал, - замечал он, - что дома меня ждет моя семья, это придавало мне дополнительные силы».

Его работой гордились и самые близкие - домашние и друзья.

Так формировалась династия капитанов корейского рода Огай.

В 1974 г. Валерий побывал на свадьбе у старшей сестры - Надежды.

Она выходила замуж за одного из состоятельных людей в крае Сен До Ли из семейства Ли Шуры и Игоря.

Валерий вскоре женился и сам. Он дорожил своей семьей. Время жизни быстро течет.

Конечно, как и любой отец, Валерий проявлял особую заботу о своих родных и близких, дочери Ольге.

Надежда и Валерий Огай. 1974 г.

Ольга по своему характеру была трудолюбивой, достигала поставленной цели. Увлекалась танцами народов мира. Но особое предпочтение отдавала танцам российских цыган, и это ей удавалось.

Она оттачивала каждый танец до совершенства и пользовалась заслуженным признанием благодарной публики. Отец гордился своей дочерью...

Ольга Валерьевна, названная в честь бабушки Ольги Ма, со своей дочерью Катей Тороповой

Выступления Ольги Огай на сцене пользовались большим признанием публики

Меж людей ходили слухи и о том, что Валерий отличался пристрастием к спиртному. Но семья это объясняла по-своему. Так, Надежда по этому поводу замечает: «Мой брат стал пить не сразу. У нас в роду у всех аллергия на спиртное, в том числе и у брата. Отец не пил вообще, мать могла выпить в гостях рюмочку водки и петь песни, что приводило отца в бешенство, он считал, что это его оскорбляет. Брат же плохо переносил алкоголь, после небольшой дозы ему становилось плохо, лицо краснело, он быстро пьянел, его тошнило. У меня от наперстка с вином лицо краснело, в голове начинало непомерно стучать... Когда я спросила брата, зачем он пьет, если такая негативная реакция на спиртное, он ответил, что "не пить невозможно, все моряки пьют". Отец реагировал на это по-своему. Стали частыми ссоры с отцом, который постоянно ругал брата за то, что тот употреблял спиртное. Семейные отношения у Валерия не сложились...»

В очередной раз после отпуска Валерий собирался выйти в рейс. Однако состояние его здоровья было сильно подорвано. Надежда Романовна вспоминает об этом трагическом времени: «У брата вдруг поднялась высокая температура, врач поставил диагноз - воспаление легких, а оказался рак печени».

Валерий был предан морю. Своей сестре он даже как-то сказал: «Я хотел бы умереть в море....».

Провожали его в последний путь те работники, кто ходил с ним в рейс. Они отметили его справедливость по отношению к рабочему коллективу (команде) и добропорядочность капитана. Он никого не обделял в заработной плате, «все - по справедливости». Несмотря на его взрывной характер, многие рыбаки хотели попасть в его команду, на его корабль.

Олег Сендоевич Ли 1975 г. р.

Олег Ли со своей супругой Леной

Однако пришло время исполнить свой гражданский долг. Олег был призван для службы в Вооруженных Силах России. Его служба проходила в г. Петропавловске-Камчатском.

Завершив воинскую службу, Олег Ли принимает решение поступать в ДальрыбВТУЗ на отделение «Электромеханика». Для оплаты учебы он стал выходить в море на рыбалку. В последующем ему это помогало. Он сочетал учебу с практикой.

После окончания вуза Олег Ли стал высококлассным специалистом в своей области.

В настоящее время в море Олег не ходит, работы хватает на берегу. Он живет и трудится в г. Петропавловске-Камчатском. Уделяет внимание многочисленным родственникам, часто встречается с теми, кто проживал в Петропавловске-Камчатском или других местах полуострова. С уважением относился и к тете Гале (по отцовской линии), которая проживает в КНДР.

Его воспитывала мать - Надежда Романовна. Отец - Ли Сен До - занимался своими личными делами. В первом браке у Олега семейные отношения не сложились... Особенно трудными для семьи были 1990-е годы. Надежда Романовна работала в Камчатском областном Управлении гидрометеослужбы. Зарплату сотрудникам задерживали по два-три месяца.

После окончания восьми классов Олег закончил Морское училище (г. Петропавловск-Камчатский) по специальности «электрик». Это определило его дальнейшую судьбу.

Олег Ли. Сбор черемши

Встреча Олега Ли с тетей Галей (по линии отца), КНДР. Все родственники звали ее по-русски - Галина Ли. г. Петропавловск-Камчатский. 2001 г.

Самый плодотворный отдых - в лесу, особенно в период сбора урожая ягод и черемши...

Олег поистине прирос к Камчатскому краю и просто влюблен в него. Это его настоящая родина. Сам не может объяснить, почему именно так. А еще ему по душе бывать в красивом лесу...

В его семье от первого брака подрастают двое детей: Влада (2009) и Егор (2014).

В 2014 г. Надежда Огай в возрасте 66 лет переезжает в г. Анапу (Краснодарский край). Вероятно, любовь к морю передалась и ей, дочери Р. Огая. Тут она и проживает после Камчатки. «Я уехала в Анапу по нескольким причинам: мне хотелось жить у моря, чтобы лето было не 10-15 дней в году, а хотя бы 2-3 месяца».

Надежда Огай (вторая слева), а также ее племянницы, живущие в США, слева направо: Оксана Огай, Людмила Огай, Биата Огай, Светлана Огай

В беседе с автором она также заметила: «Конечно, я скучаю по Камчатке, вспоминаю, как зимой купались в горячих источниках, даже сугробы снега вспоминаю с удовольствием... Ведь здесь (в Анапе. - Н.Б.) нет снега, полежит день-два, а то вообще до обеда - разве это зима? В общем, жалею ли я, что оставила Камчатку? Скучаю - да, все-таки 60 лет жизни на таком уникальном полуострове, как Камчатка, из биографии не выбросишь! Мы не ценим то, что имеем, а потом жалеем... Но я хотела к морю, так как без моря тоже не представляю жизни».

Умудренная жизненным опытом, она стала относиться с повышенными требованиями не только к себе, но и к родственникам. И сама заявляет, что «ценит в людях такие человеческие качества, как бескоры-

ствие, человечность, способность к сочувствию, готовность помочь в трудную минуту, бережное отношение к своему здоровью (алкоголизм, курение, наркомания не приветствуются)».

И главное, она видит и ощущает проявление этих черт в своих близких родственниках, которыми так дорожит, и всячески поддерживает это родство.

Следующая фотография рассказывает еще об одной генеалогической ветви семьи Романа Огай - дочери Светланы. Дочь после замужества совместно с супругом Романом Михайловичем Сон избрала местом обитания г. Белгород, полюбившийся им «белый город, омытый добрым солнечным дождем, ... теплый город в переливах света и в зелени, и в звездах, и в огнях...».

На фото все семейство Сон: сын Максим и дочь Виктория.

Сын вырос и обосновался в Белгороде со своей семьей, рядом с родителями. Затем и Вика, став взрослой, получила высшее образование, вышла замуж. Со своим семейством обустроилась в Петропавловске-Камчатском.

Следует заметить, что корейцы, которые проживали в России или других государствах СНГ, отличаются большинством смешанных браков. Корейские семьи - выходцы из КНДР 1940-х годов не были сторонниками смешанных браков.

Дети сестры Нины - Дмитрий и Юлия - также проживают в Петропавловске-Камчатском.

В семье Владимира Огай (родного брата Романа Огай) было шестеро детей - трое сыновей (Иннокентий, Николай, Анатолий) и три дочери (Тамара, Вера, Люба). Однако в живых остались только две сестры Вера и Люба, они проживают с детьми и внуками в Бишкеке.

Сестра Тамара была замужем. У нее было двое детей - сын Юра и дочь Ира. Муж Иван Павлович занимал высокий пост на государственной службе. Семья жила в отдельном доме с земельным участком, виноградником. Тамара познакомила меня почти со всеми родственниками и их детьми, которые волею судеб принудительно были переселены в Среднюю Азию.

Вика Сон (после свадьбы Пархоменко), дочь Светланы Огай и Романа Сон, выходит замуж. Молодожены Денис и Вика

Тамара рано умерла после открытого перелома руки. Дочь Тамары Владимировны Огай и Ивана Павловича Тянь Ирина трудилась в Ташкенте (Узбекская ССР). Затем переехала в Москву.

В настоящее время один из внуков после окончания института живет в Москве, а другой уехал в Южную Корею. Дочери Инокентия Огай Светлана и Людмила после распада СССР уехали с семьями в США, где жила дочь их дяди Анатолия - Биата Огай. Они стали полноправными гражданами США.

Михаил Пак, Ира Тянь (дочь Тамары Огай), их сын Александр Пак у Московского университета им. М.В. Ломоносова. Москва. 2008 г.

Дети Тамары Огай - Ира Тянь (дочь Тамары) с мужем Михаилом Пак, семья которого в 1930-е годы была также принудительно переселена в Среднюю Азию, и Юра с женой и сыном Женей - живут в Москве.

Ира работает руководителем компании, а ее сын Александр Пак закончил МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время по приглашению английской фирмы живет и работает с женой в Лондоне.

Конечно, разбросанные судьбой по разным странам СНГ, бывших республиками Союза ССР, дети Романа Огая не забывают друг о друге, делят вместе и радости, и тревоги...

В начале 1960-х годов по чистой случайности нашлись родственники, остававшиеся в Средней Азии. Переписку с ними организовала Надежда (училась во 2-м классе). Удалось отыскать вдову и детей старшего брата отца - Владимира.

«Конечно, после мы уже поддерживали контакты и собираемся по особым событиям рода. Так было и на сей раз, когда все вместе собрались в Киргизии, в Бишкеке, чтобы отметить свадьбу дочери сестры Любы».

Приехала и сестра Тамара. Виновником торжеств была Юлия, дочь Любы. Ее выдавали замуж...

Тамара Огай, внучка Веры, Светлана Огай, Надежда Огай, Вера Огай, Люба Огай, Юлия Ким (дочь Любы) и дочери Веры: Марина, Таня и слева муж Тани

Юлия Ким. Перед ЗАГСом.

Слева мама - **Любовь Владимировна Огай.**

Справа отец - **Виктор Ким**

Таким образом, перед нами предстала значительная часть корейского рода Огай, положившего свое родовое начало в прошлом в Корее. Конечно, в конкретном случае отправной точкой выступает Роман Огай, как житель Союза ССР, Камчатской губернии.

Многие корейские роды судьба разбросала по всем республикам Союза ССР. Но, как свидетельствует повествование, все они, и родители, и дети, были

органичны со своей страной. Видно и то, что прошлые поколения имели более прочные связи со своей Родиной, и мало кто из них представлял себя за рубежом.

Молодое поколение стало иным, как другими становились и запросы общества. Оно стало более раскрепощенным. Поэтому не случаен отъезд многих молодых людей и девушек в другие государства - США, КНДР, Китай, Австралию, Великобританию, Республику Корея, государства СНГ. И тем не менее связь со своим родом, с его корнями, берущими начало в советской стране, постоянно подкреплялась и упрочивалась в их исторической памяти. Это, несомненно, приобретает и исторический смысл.

Родственные корни сложно разорвать. Они вечны, как вечен этот мир. Род же скрепляет эти узы, делает их и прочными, и надежными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Белов М.П. На земле камчатской. - Хабаровск, 1952. - 64 с.
2. Белов М.П. Когда пробуждаются вулканы. - Хабаровск, 1967.
3. Бугай Н.Ф. Владимир Зорин - министр Правительства Российской Федерации: общество, личность, время. - М.: Аквариус, 2017; дополн. издание. - М., 2018. - 226 с. с ил.
4. Бугай Н.Ф. Губернатор А.Н. Ткачев - интегральная компетентность, практика... // Теории и проблемы политических исследований. - 2013. - № 3 / URL: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2013/politology-3-bugai.htm> (дата обращения: 12.04.2014).
5. Бугай Н.Ф. М.В. Ломоносов: вклад в развитие метеорологии в Российской империи // Вестник ЛГУ (Сер.: Гуманитарные науки). - 2013. - № 2(9).
6. Бугай Н.Ф. Метеоролог, историк: штрихи к портрету / Воспоминания. - М., 1917. - 404 с. и др.
7. Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Межэтническое согласие как фактор безопасности России. XX-XXI вв. - М., 2018. - 494 с.
8. Бугай Н.Ф. Новые лица российской государственности: министр Республики Дагестан Магомедсалих Гусаев // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX-XXI вв.: Материалы междун. науч. конф. 1 марта 2012 г. - Липецк, 2012;
9. Бугай Н.Ф. Сея доброе начало... - И жар души, и хлад ума... // Воспомяна: Рашад Хусейнович Гугов. - Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005.
10. Бушуева Т.С. Вдали от Родины (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) // «История... я обращаюсь в твои бойницы...». - М., 2016.

REFERENCES

1. Belov M.P. On the land of Kamchatka. Khabarovsk, 1952. 64 p.
2. Belov M.P. When volcanoes awaken. Khabarovsk, 1967.
3. Bugay N.F. Vladimir Zorin - Minister of the Government of the Russian Federation: society, person, time. M.: Aquarius, 2017; more edition. M., 2018. 226 p. with il.

4. Bugay N.F. Governor A.N. Tkachev - integral competence, practice. Theories and problems of political research. 2013. № 3. Available at: URL: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2013/politology-3-bugai.htm> (accessed: 12.04.2014).
5. Bugay N.F. M.V. Lomonosov: Contribution to the Development of Meteorology in the Russian Empire. Bulletin of Leningrad State University (Ser. Humanitarian sciences). 2013. No. 2 (9).
6. Bugay N.F. Meteorologist, historian: touches to the portrait. Memoirs. M., 1917. 404 p., And others.
7. Bugay N.F., Shturba E.V. Interethnic consent as a factor in the security of Russia. XX-XXI centuries. M., 2018. 494 p.
8. Bugay N.F.. New People of the Russian Statehood: Magomedsalekh Gusayev, Minister of the Republic of Dagestan. Russian Statehood in the Persons and Fortunes of its Creators: IX-XXI Centuries: materials of the International Scientific Conference. March 1, 2012 Lipetsk, 2012.
9. Bugay N.F. Seya is a good beginning ... - And the heat of the soul and the cold of the mind. Remembering: Rashad Huseynovich Gugov. Nalchik: "M. and V. Kotlyarovs Publishing House" ("Polygraphservice and T"), 2005.
10. Bushueva T.S. Far from the Motherland (On the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War). "History ... I turn to your loopholes ...". M., 2016.

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр «Историческая наука России». Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса,
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Information about the author:

Nikolai F. Bugai, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Center "Historical Science of Russia",
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, State Class III Counselor of the Russian Federation,
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 09.12.2018.
принята в печать 11.01.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Received 09.12.2018.;

accepted for publication 11.01.2019

The author have read and approved the final manuscript.